Аша наблюдала как солдаты Баратеонов уносят всё ценное что попадётся им на глаза. Оружие убитых, которое после штурма Пайка было вдоволь побросано по каменным коридорам, ценные украшения и даже мебель. Грейджой видела как парочка солдат тащила богато украшенный диван.

Половина интерьера когда то было взято железной ценой самими лордами Железных Островов, но теперь всё это было взято силой у них самих. Унижение которое обитатели Пайка не скоро забудут.

Трупы погибших уносили, попутно мародерствуя. В отличие от погибших людей Баратеона, трупы островитян просто выбросили в море. Король Роберт был милостивым и позволил перевезти погибших ему верных людей на отдельных галерах, дабы похоронить в Вестеросе.

А ещё он сохранил жизнь её отцу. Тот плевался, грозился и кричал что не преклонит колено, так как Железные Острова присягали Таргариенам, а не Баратеонам.

Видимо, венценосному Оленю понравилась храбрость Бейлона и тот дал ему выбор.

Преклони колени или весь дом Грейджой будет вырезан.

Неизвестно о чём думал её отец, но он присягнул Баратеону. В этот же день, её дядя Виктарион, запёршийся с горсткой воинов в Кровавом Замке, сложил оружие. Пайк окончательно пал.

За время штурма Аша находилась в одной из комнат Морской Башни, вооружившись несколькими кинжалами, что подарил ей ещё Родрик, её старший брат. Но обошлось, к ней в комнату зашли не охваченные злостью и пахнущие кровью люди Оленя или Волка, а несколько верных отцу воинов. Они привели её в Большой Замок и Аша смотрела как её отец, в скопление лордов всего Вестероса присягал на верность Королю Роберту.

На следующий день Роберт выдвинул новое условие – его последний, оставшийся в живых сын станет заложником у Лорда Старка. И будет воспитываться там, покуда Бейлон будет жив.

Она на всю жизнь запомнила выражение лица отца, в один момент узнавшего что один из его сыновей всё-таки выжил и в тот же миг был отнят у него. Гнев, ярость, горечь и что – то ещё, чего Аша не смогла распознать.

Но скрипя зубами и с жутким выражением, теперь уже Лорд Бейлон был вынужден согласиться. Он был не в том положении чтобы ответить отказом.

Её отец отправил письмо в Десять Башен, требуя чтобы Лорд Харлоу, в сопровождении Теона Грейджоя прибыли на Пайк.

А Аша… Аша смотрела как отправляют в морскую пучину к Утонувшему Богу тело её брата Марона и множество других, когда - то знакомых ей людей. Весть, что её младший брат жив, давала ей надежду увидеть его.

Мы не сеем, девиз дома Грейджоев. Юная Аша докажет всем, что она достойна быть на ряду со своими братьями. И когда-нибудь она освободит Теона от оков плена у Волчьего Дома. Чего бы ей не стоило.

«»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

Письмо пришедшее из Пайка одновременно радовало и печалило.

Вотчина Грейджоев пала, мой отец снял с себя корону и присягнул Баратеонам.

Смерть откладывается. Надолго ли?

Прочитав последнее слово из письма, Теон поднял взгляд на лорда Харлоу:

- Есть ли ещё какие новости? – спросил он

-Боюсь, что да, ваше.. – тут его дядя смешался. По сути, теперь Теон никакой не принц, а просто сын Верховного Лорда.

-Я же говорил тебе, дядя не называть меня высочеством. – усмехнулся Теон, откладывая письмо в сторону. – Теперь я просто лорд Теон. Самый младший из сыновей ЛОРДА Бейлона.

Собеседник Теона помолчал некоторое время, а потом осторожно сказал:

-Боюсь, Теон, что ты теперь не самый младший из сыновей. – и на потрясённый взгляд, ответил окончательно. – Твой брат Марон погиб. Его нашли мёртвым в завалах одной из разрушенных башен Пайка.

Во взгляде своего племянника Родрик увидел горечь, усталость и даже смирение. И стыд? Но Теон быстро закрылся в своей скорлупе, нацепив на лицо холодное выражение лица.

- А моя сестра Аша? С ней всё в порядке? – задал новый вопрос юный Грейджой.

- Насколько я знаю, с ней всё в порядке.

-Хорошо… - он отодвинул книгу которую недавно читал. Толстый фолиант рассказывающий о далёких землях на Востоке. – Отец призывает нас с тобой приплыть в Пайк. Как думаешь, что нас ждёт?

- Скорее всего, присяга Баратеону. Ты теперь наследник Бейлона и твоё присутствие обязательно.

- Да, так оно и будет. Я до сих пор удивлён что Король Роберт пощадил моего отца. Что же послужило причиной его поступка? – задал вопрос, но ни Теон, ни Родрик не знали почему так произошло. Вряд ли за этим стоит благородство. Скорее расчетливость, только вот в чём соль этой рассчётливости?

Теон слышал что Король Роберт не особенно интересуется управлением государством. О нём ходят слухи, будто он постоянно нажирается, бездумно тратит деньги и постоянно блудит. А королевством правят Малый Совет.

Размышления Стрелка прервал свист крыльев и птичий стрекот.

- Х-хочу Ж-жрать! Х-хочу Ж-жрать! Х-хочу Ж-жрать! – опять начал канючить попугай, прилетев в библиотеку через маленькое окошко.

Вздохнув, Теон отвязав небольшой мешочек на поясе и отсыпал на стол целую горсть зёрнышек. Попугай перелетел ко столу и стал быстро клевать свой обед.

Чтец, стоящий рядом и наблюдавший всю эту картину, заинтересованно спросил.

- Племянник, мне всегда было интересно. Как ты научил эту птицу говорить?

-Просто тренировал его каждый день. Повторял одно слово, а он через пару недель и заговорил. – пожал плечами Теон, гладя одной рукой попугая.

-Вот как. И сколько слов она знает?

- Я думаю двести – триста точно знает. По крайней мере, я стараюсь научить птицу говорить как можно больше слов. – он отсыпал ещё попугаю горсть зёрнышек, так как прошлая была уже вся съедена.

- Странно что у такой умной птицы нет имени. – улыбнулся Чтец.

- Ещё не придумал. – флегматично выдал его племянник. – Когда придумаю, тогда и назову.

- Скажи мне, дядя. Сколько мы будем добираться до Пайка? – через минуту молчания и наблюдения как домашний питомец Теона поедает горсть зёрнышек, спросил:

- Если с попутным ветром, то два - три дня.

- Тогда, завтра отправимся?

Родрик о чём то задумался. Теон не мешал.

-Да, возьму с собой пару галер с сотней–две бойцов.

Съев очередную горсть зёрнышек, попугай снова улетел из комнаты, через окошко. Иногда Теон задавался вопросом, как эта птица переносит здешний холод? Ей бы в замке сидеть, отогреваться, так нет, лезет на улицу.

Через пол часа общения Теон всё же покинул библиотеку, отправившись в свою личную комнату, что ему выделил хозяин Десяти Башен. Настроение было паршивым, хотя по лицу нельзя этого было понять. Он осмотрел её, жалея что рядом с новым, выкованным кузнецом Десяти Башен мечом, не стоит его лук из златосерда. Его он потерял во время битвы за Светлый Остров и до сих пор жалеет об этом. На столе лежал его же новый шлем – почти полностью идентичный тому, что был в прошлом у Грейджоя.

Теперь всё было бесполезно, Бейлон Грейджой склонил голову и дальше воевать смысла не было. Это понимал не только Теон, но и остальные.

На зов бывшего принца ответили немногие – в основном вассалы лорда Харлоу. Также ответили согласием Орквуды из острова Оркмонт, что соседствовал с островов Харлоу на севере и Сандерли из Солёного Утёса, одного из семи крупнейших островов. Сандерли были одними из крупнейших знаменосцев Грейджоев и бабушка Теона была родом из этого дома.

Остальные либо ответили отказом, ссылаясь на большие потери, либо и вовсе проигнорировали. Таких было немного, но они были…

Но сомнительно что Орквуды и Сандерли теперь придут – раз Бейлон признал поражение, то войне конец.

Вздохнув, Грейджой взял меч и решил отправиться на тренировочное поле, дабы скрестить с кем нибудь мечи.

«»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

Строй пяти галер, на парусах которых были гербы Грейджоев и Харлоу приближались к острову Пайк.

Теон издалека уже видел Лордпорт, над которым вздыбилось множество тёмных дымков. Городу сильно досталось от объединённой армии Вестероса и теперь потребуется годы чтобы восстановить тот ущерб, что успели нанести вестеросцы за несколько дней.

Погода стояла спокойной и они спокойной добрались до Пайка с попутным ветром.

Весь порт был забит кораблями. Он видел паруса с разными гербами. Вот серебряный морской конёк на поле цвета морской волны, это Веларионы, в углу, от остальных обособленно стоят корабли Ланнистеров. Их было не очень много в отличие от остальных. Это было и неудивительно, большую часть флота сжёг его дядя в Ланниспорте.

Теон видел и корабли Мандерли, вассалов Старков, да и кораблей со знамёнами Северных Повелителей было не так уж и мало. Немало было и гербов из Простора и Долины. Даже Маллистеры затесались среди армады кораблей, их герб с орлом Теон заметил.

Но абсолютное большинство собой представляли корабли с парусами, на которых был обозначен чёрный олень вставший на дыбы, на жёлтом фоне.

Практически, Железные Острова воевали со всем Вестеросом, за исключением Дорна.

Галеры железян, осторожно обходя скопления кораблей Баратеонов, пришвартовались к пристани Лордпорта. Сойдя на берег, увидел как по городу носяться огромное количество солдат. Они напивались, пировали и здравствовали Короля Роберта. На нас обратили внимание только моряки и парочка дозорных. Но останавливать они нас не стали, когда мы представились.

Город был значительно повреждён – множество домов стояли в руинах, либо и вовсе предались огню. Трупы уже убрали, но запах ещё стоял. Запах крови и гниющих тел.

Так они и дошли до Пайка. Замок тоже получил немалые удары от катапульт. Несколько башен было обрушено, в стене стоял значительный пробитый камнями проход. Через него то, а не через ворота, они и прошли.

В самой вотчине Грейджоев было оживлённо – Король Роберт решил отметить свою победу пиром. В месте, где и закончилось война.

Войдя, под сопровождение Родрика Харлоу и парочки латников в Большой Замок, он мог увидеть как тут вовсю идёт пир – Король Роберт восседал на Морском Троне, а рядом с ним сидел его отец Бейлон. Очень чувствительная пощёчина для гордого Кракена.

Все длинные столы были заняты лордами Вестероса. Они прямо на глазах Теона завершали очередную здравницу во славу Короля Роберта.

Его заметили – сначала те кто сидел на самом краю, а потом, постепенно словно эффект падающего домино, на него стало обращать всё больше и больше взглядом. Заметил его и Король Роберт.

-Кха! Лорд Бейлон, а это не ваш сын Теон? Храбрый же у вас сын, скажу я вам.

Первым на одно колено встал Родрик – Теон незамедлительно последовал за ним.

-Ваше Величество. – тихо сказал Родрик. – Лорд Бейлон. Мы прибыли, как вы и призвали нас.

От обращения к нему старый Грейджой скривился. Роберт кивнул и сказал в ответ:

-Тогда садитесь за стол! Война была вчера, а сегодня пир! Клянусь всеми богами, я хочу побыстрее испробовать вот этого кабанчика с запечённым яблоком. Мне надоело глотать одну рыбу!

Не оставалось другого выхода, кроме как последовать практически приказу короля. Теон сел рядом с отцом. Матери и сестры он не видел среди празднующих. Неподалеку показался Виктарион, вокруг которого образовалась небольшая пустота. Никто из вестеросцев не хотел подсаживаться к этому хмурому и мрачному железнорождённому. Да и вообще, самих островитян в зале было донельзя мало.

Пир прошёл громко, с постоянными здравницами то короля, то ещё каких то героев войны, но Теону пришлось сидеть до конца. Он постоянно ловил на себе взгляды разных людей – в основном оценивающие. А ещё он постоянно ловил на себе взгляд своего отца.

Тот ничего ему не сказал за время пира. Ни одного слова. Только смотрел.

И этот взгляд ему не понравился. Возможно, зря он пришёл в Пайк.

«»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

На следующий Теон узнал причину своего плохого предчувствия. Нужно было бежать ещё когда он находился в Десяти Башнях, но теперь поздно. Он пришёл прямо в пасть зверю и оттуда теперь не выбраться.

Оказалось, он теперь заложник Дома Старков. И станет гарантией покладистого характера своего отца.

Он просидит в стенах Винтерфелла до тех пор, пока будет жив его отец. Не очень хорошая перспектива, учитывая что лорд Бейлон особо на тот свет не собирается. В ближайшие десять - пятнадцать лет точно.

То – то, он постоянно ловил на себе взгляды Старка – тот его осматривал и оценивал.

Под конвоем солдатов Старков он прощался с домом. И Теон не был уверен, вернётся ли он или

нет. Он лишь мельком увидел мать с сестрой, а отец так и не сказал ему ни одного слова.

Так он и покинул Пайк и отправился на Север в сопровождении Лорда Старка.

http://tl.rulate.ru/book/57320/1464661